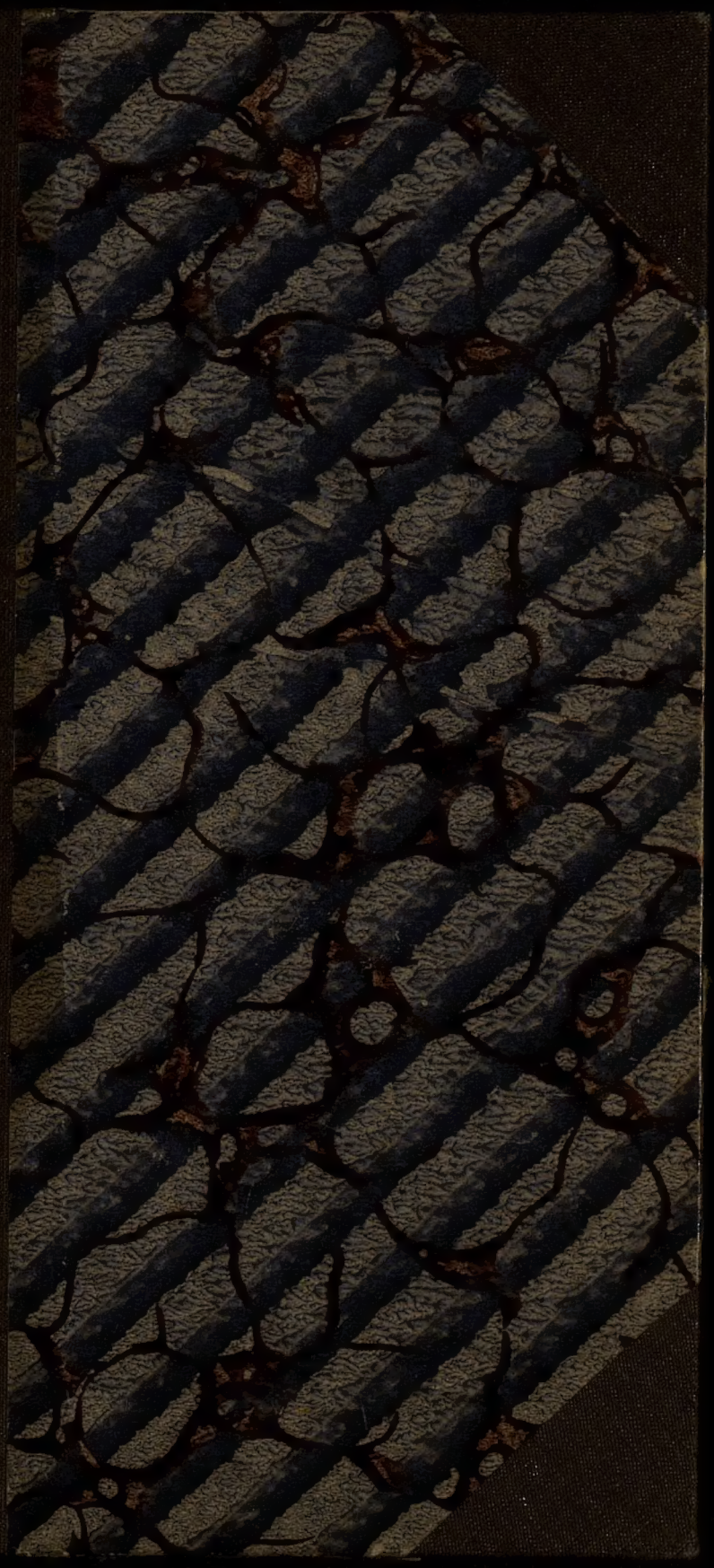
ВОЗЗВАНИЕ СОЮЗА 17 ОКТЯБРЯ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГЖС221
С737



ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008

ВОЗЗВАНІЕ

отъ „Союза 17-го октября".

ГЖ22 С737

Граждане! Народъ русскій! Не дайте погибнуть святой родинѣ нашей. Помогите Царю и Его правительству въ устроеніи земли русской. Смуты и волненія, братоубійственная война, пожары, грабежи и насилія охватили страну, и гибнетъ она, гибнетъ наша Русь-Матушка. Одна надежда на васъ, люди русскіе! Много разъ спасали вы родину: отъ татаръ, отъ француза въ двѣнадцатомъ году по призыву Царскому грудью своей становились вы на защиту отечества, и не было той силы, которая могла бы сломить васъ. И теперь Царь вновь зоветъ васъ, **не на борьбу зоветъ Онъ, а призываетъ къ миру, къ спокойному и твердому ожиданію** осуществленія тѣхъ благъ, которыя Ему угодно было даровать намъ въ Манифестахъ 17-го октября и 3-го ноября.

Прочтемъ же эти Манифесты, это Государево слово, повнимательнѣй и хорошенько подумаемъ о немъ. Великое это дѣло, нельзя его съ плеча рѣшать.

Высочайшій Манифестъ 17 октября 1905 г.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ имперіи Нашей великою скорбію преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ

народа и печаль народа—Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству державы Нашей. Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣченныхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства.

На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы, на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2. Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ засимъ дальнѣйшее развитіе началъ общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку, и

3. Установивъ, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностію дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей,—призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ родиной, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами **напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.**

Данъ въ Петергофѣ въ 17-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова 1905, царствованія же Нашего въ 11-е.

На подлинномъ собств. Его Императорскаго Велич. рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Высочайшій Манифестъ 3 ноября 1905 г.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ:

Глубокою скорбію наполняетъ сердце Наше смута, перешедшая въ селенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне чинятъ насиліе въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ. Никакое своеволіе и самоуправство терпимы быть не могутъ, и властямъ, отъ Насъ постановленнымъ, гражданскимъ и военнымъ, повелѣно всѣми мѣрами предупреждать и прекращать безпорядки, карая виновныхъ.

Нужды крестьянскія близки сердцу Нашему и не могутъ быть оставлены безъ вниманія. Насилія и преступленія не улучшатъ однако положенія крестьянъ, а родинѣ могутъ они принести много великаго горя и бѣдъ. Единственный путь прочнаго улучшенія благосостоянія крестьянъ есть путь мирный и законный, и Мы всегда ставили первѣйшею Нашею заботою облегченіе положенія крестьянскаго населенія. Въ послѣднее время Нами было повелѣно собрать и представить Намъ свѣдѣнія о всѣхъ мѣрахъ, которыя можно было бы немедленно принять на пользу крестьянъ. По разсмотрѣніи этого дѣла Нами рѣшено:

1. Выкупные платежи съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ уменьшить съ перваго января 1906 года на половину, а съ перваго января 1907 г. взиманіе этихъ платежей вовсе прекратить.

2. Дать крестьянскому поземельному банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкою площади ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ.

О приведеніи этихъ мѣръ въ исполненіе даны Нами особые указы.

Пребываемъ въ увѣренности, что совмѣстными затѣмъ трудами Нашими и лучшихъ выборныхъ людей земли русской, которые должны быть свободно указаны въ числѣ другихъ подданныхъ Нашихъ и крестьянами, удастся достигнуть удовлетворенія дальнѣйшихъ насущныхъ нуждъ крестьянства безъ всякой обиды для прочихъ землевладѣльцевъ. Уповаемъ, что любезное сердцу Нашему крестьянское населеніе, слѣдуя заповѣдямъ христіанскимъ добра и любви, услышитъ Царственный призывъ Нашъ: **сохранять повсюду миръ, тишину и не нарушать законныя права другихъ лицъ.**

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ третій день ноября, лѣта отъ Рождества Христова 1905, царствованія же Нашего двѣнадцатое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Поговоримъ о прочитанномъ.

Прежде Государь одинъ управлялъ страной, а какъ одному трудно, невозможно управляться съ такимъ огромнымъ государствомъ, то ставилъ Себѣ помощниковъ—министровъ. Съ теченіемъ времени наша родина такъ расширилась, столько народа въ ней стало, что и министрамъ изъ Петербурга стало трудно узнавать народныя нужды, не всегда ихъ распоряженія вели къ добру, а жить становилось все труднѣе, и высказать свою нужду некому. Составилась даже пословица: «до Бога высоко, до Царя далеко». Вотъ и рѣшилъ Государь приблизить къ Себѣ народъ. Для этого весь народъ выбираетъ отъ себя выборныхъ, ну, скажемъ примѣрно, отъ уѣзда по человѣку, которые хорошо должны знать всѣ свои нужды, быть людьми всѣмъ извѣстными, надежными, честными. Эти выборные поѣдутъ къ Государю и будутъ вмѣстѣ съ нимъ обсуждать, что нужно сдѣлать для пользы родины, и слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ законы правильно исполнялись людьми, для того назначенными: министрами, чиновниками. Право каждому выбирать своихъ выборныхъ называется **общимъ избирательнымъ правомъ**, а собраніе всѣхъ

выборныхъ называется **Государственной Думой.** Безъ одобренія Государственной Думы ни одинъ законъ не будетъ имѣть силы.

Пояснимъ сказанное примѣромъ. Есть, скажемъ, у кого-нибудь сынъ, онъ малъ, непонятливъ, отецъ, конечно, самъ всѣмъ дѣломъ заправляетъ, а тамъ, глядишь, сынъ подросъ, а хозяйство большое, самому усмотрѣть трудно, надо и сына вводить въ дѣло, а коли онъ понятливъ и разуменъ, такъ бываетъ и посовѣтоваться съ нимъ не худо,—все равно вѣдь добро-то общее, не отцовское только, а и сыновнее.

Такъ и Государь со своимъ народомъ.

Но вѣдь ежели я сыну довѣряю, такъ я ему и свободу предоставить долженъ. Бывало, одно запрещалъ, за другое наказывалъ, а теперь онъ взрослый,—пускай самъ глядитъ, что дурно, что хорошо.

Точно такъ же опять-таки и у Государя съ народомъ. Разъ Онъ ему довѣряетъ, совѣтомъ народнымъ пользуется, безъ него ничего рѣшать не хочетъ, такъ долженъ ему и свободы больше дать.

Такъ Государь и сдѣлалъ, и мы читаемъ въ Его Манифестѣ приказъ: «даровать населенію основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ».

Что же это значитъ? Что это за свобода? Что хочу, значитъ, то и дѣлаю, никто мнѣ не указъ?—Нѣтъ, не такъ это. Вѣдь если отецъ далъ сыну свободу, такъ это только потому, что зналъ, что тотъ и безъ его надзора самъ себя управить сумѣетъ, а если бы тотъ пошелъ чертить во всю, такъ навѣрное отнялъ бы у него опять и довѣріе и всю данную ему свободу. Такъ и здѣсь въ Государствѣ.

Если прежде начальство говорило: этого не дѣлай, съ тѣмъ не водись, того не говори, такъ теперь каждый долженъ за собою самъ смотрѣть въ оба и безъ начальническаго окрика не дѣлать ничего, что противно закону. А то вѣдь при той свободѣ, которая дана, не долго и до грѣха дожить.

Дана, скажемъ, **свобода слова.** Значитъ это,

что я могу, ни на кого не глядя, свободно говорить о своихъ нуждахъ, какъ съ ними быть, какъ горю помочь; а если я вмѣсто этого начну кричать: тотъ плохъ, этотъ никуда не годится, побить его мало, ругаться буду, безобразничать, такъ конечно меня въ кутузку заберутъ, и дѣлу конецъ. Нѣтъ, слово—вещь великая, «слово не воробей, вылетитъ не поймаешь, а зла много надѣлать можетъ». Вѣдь если сынъ отца ругать начнетъ, такъ тотъ такую ему свободу бы не далъ, а за такое поведеніе тоже, думаю, по головкѣ не погладитъ.

Еще дана **свобода собраній и союзовъ.** Можно значитъ собраться съ хорошими людьми потолковать о дѣлахъ, — умъ хорошо, а два лучше. Ежели люди подходящіе, такъ можно съ ними и союзъ составить,—будемъ дескать помогать другъ другу, сообща просить, чтобы намъ то или другое дали: одинъ скажетъ—не повѣрятъ, а много одно и то же заявятъ,—поневолѣ обратятъ вниманіе. Да напримѣръ, для избранія тѣхъ же выборныхъ необходимо собраться, сговориться, кого посылать, что ему сказать поручить.

Ну, а если всѣ такіе союзы и собранія сразу кричать станутъ: подавай мнѣ того или другого, а не то я работать не стану и все разнесу, разломаю, камня на камнѣ не оставлю, такъ конечно на нихъ не какъ на разумныхъ глядѣть станутъ, а будутъ обращаться какъ съ разбойниками.

И то ужъ теперь всѣ себѣ урвать кусокъ хотятъ, а нѣтъ, такъ забастовкой грозятъ, не думая, что отъ этого страшное странѣ горе и разореніе, да и имъ самимъ въ концѣ мало пользы будетъ. Можетъ быть, даже всѣ они и правильнаго себѣ требуютъ, да вѣдь это разобрать надо, а они не хотятъ даже подождать того времени, когда всѣ народные представители соберутся и разсудятъ, что кому дать можно, а кому нельзя, а въ странѣ отъ этихъ смутъ—голодъ и нестроеніе.

Еще дана намъ Государемъ **свобода совѣсти.** Великая это вещь. Никто не въ правѣ теперь вмѣшиваться въ то, какъ я въ Бога вѣрую. Одинъ — православный, другой—старообрядецъ, третій—молоканинъ, а всѣ равные передъ Господомъ. И еврей, и турокъ—всѣ

въ Бога вѣруютъ по-своему, и хоть христіанская религія по нашему и самая инстинная, такъ Богъ дастъ и ихъ Господь приведетъ, силой же никто никого заставлять вѣрить не можетъ,—большой это грѣхъ.

Дана еще **свобода личности**. Значитъ это, что иначе, какъ по суду гласному, со свидѣтелями у мирового или съ присяжными, никто меня присудить и наказать не можетъ. А ежели полиція и заберетъ меня, такъ не сама опять рѣшать будетъ, виноватъ ли я или нѣтъ, а должна меня либо отпустить, либо въ три дня на судъ предоставить.

Мы прочли два Манифеста. Второй изъ нихъ особо для крестьянъ написанъ. Видитъ Государь, что тяжело имъ жить: надѣлы маленькіе, земля родитъ плохо, не у всякаго и хлѣба-то своего хватаетъ. И рѣшилъ Царь своею властью повелѣть сложить платежи по выкупнымъ свидѣтельствамъ и всячески облегчить крестьянамъ покупку земли, а какъ только соберется Государственная Дума, то въ первую голову обсудить съ народными представителями вопросъ о крестьянскихъ нуждахъ, какъ и откуда земли достать, или какъ-нибудь иначе помочь крестьянину.

Итакъ, чѣмъ скорѣе соберется Дума, тѣмъ быстрѣе рѣшатся всѣ важные вопросы, тѣмъ скорѣе легче жить станетъ, а пока идетъ такая кутерьма и неурядица, такъ не только Думы созвать нельзя, а и за самое Государство наше бояться приходится.

Прочли мы Манифестъ, поговорили о немъ, великую свободу и добро сулитъ онъ намъ въ будущемъ. А что же намъ теперь дѣлать? Дано какъ будто много, а въ рукахъ ничего нѣтъ, все по-старому. Прочтемъ-ка еще разъ Манифестъ 17-го октября, можетъ тамъ и еще что сказано. И правда! говоритъ Государь: «призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ родиной, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ». Значитъ **Царь проситъ всѣхъ помочь Ему поддержать порядокъ на Руси**. А вѣдь ужъ извѣстно, что безъ старшаго, безъ какого ни на есть

начальства, безъ закона трудно самимъ порядокъ произвести. Плохо ли, хорошо ли, а до времени потерпимъ, дадимъ Государю время узнать наши нужды черезъ нашихъ выборныхъ, дадимъ Ему время посовѣтоваться съ ними, и тогда Богъ дастъ все измѣнится, заживемъ и мы, не сразу, а помаленьку все лучше да лучше. Пока же и намъ время терять нечего, надо самимъ подумать и много подумать о своихъ дѣлахъ, свою-то бѣду труднѣе всего разобрать, а намъ вѣдь надо и людей приглядѣть, кто за насъ передъ Царемъ говорить пойдетъ, да и нужды ему всѣ свои пересказать, чтобы онъ сумѣлъ ихъ защитить.

Да, все это хорошо, скажутъ, а все-таки ждать надо, а вотъ сейчасъ многіе говорятъ намъ, что насъ надуваютъ, обѣщать обѣщаютъ, а дать не дадутъ, лучше что нужно самимъ взять. Нѣтъ, люди русскіе, не такъ это, не отъ себя говоримъ вамъ это, а Царь обѣщаетъ въ своемъ Манифестѣ, Царское же слово— свято. Читайте же почаще Манифестъ Государя и думайте надъ нимъ, а смущающимъ васъ людямъ говорите: иди отъ насъ съ Богомъ, хорошій человѣкъ, можетъ ты намъ и добра желаешь, да мы Царскому слову больше чѣмъ твоему вѣримъ. Иди себѣ съ миромъ, и дай Богъ, чтобы и ты повѣрилъ. Кто вѣритъ, тому легче живется.

Итакъ, люди русскіе, осѣнимъ себя крестнымъ знаменіемъ (какъ еще въ Манифестѣ объ освобожденіи крестьянъ сказано было) и, дружно сплотившись, откликнемся на призывъ Царя. Вспомнимъ долгъ свой передъ родиной и съ помощью Божіей **мирно и разумно** поможемъ Ему установить миръ и спокойствіе на землѣ русской! А не поможете вы — пропала наша Матушка-Русь.

Какъ же значитъ поступать, чтобы помочь Царю миръ по всей странѣ устроить?

Прежде всего надо тихо и спокойно самимъ жить. Каждый долженъ такъ работать и поступать, какъ онъ и до Манифеста работалъ и поступалъ. Можетъ, и обидно будетъ иной разъ: по Манифесту, скажемъ, то или другое разрѣшается, а начальство не велитъ.

Отчего же это? А вотъ отчего. Государь хоть и далъ Манифестъ о свободѣ, да надо еще законы написать, по которымъ съ этой свободой жить надо, а то, какъ мы ужъ и говорили, недалеко и до грѣха, если всякій се, то-есть свободу-то, по-своему толковать и понимать будетъ. Законы же эти опять-таки Дума написать должна. Выходитъ, что какъ ни кинь, а главное надо Думу поскорѣй собрать. Пока же этихъ законовъ не написано, и начальство само иной разъ не сообразитъ, что можно и чего нельзя, и рѣшаетъ все по-старому. Надо съ этимъ примириться, а если ужъ очень иногда обидно станетъ, такъ слѣдуетъ съ людьми единомышленными посовѣтоваться, какъ бы горю тихо и мирно, безъ драки, по закону помочь. Для этого и общество наше послужить можетъ. Главное же надо самимъ все хорошенько обдумывать, только вѣрныхъ людей спрашивать и всякихъ навѣтовъ не слушаться. Одни говорятъ: жидовъ бить надо, другіе—пойдемъ забастовщиковъ колотить, третьи говорятъ: вся земля ваша, братцы, прибирай ее къ рукамъ, грабь помѣщиковъ. Боже избави васъ такихъ людей слушать. Страшное зло они совѣтуютъ, на гибель ведутъ васъ.

Помнить надо, что зла зломъ не искоренишь, и наше дѣло — миромъ, добрымъ словомъ людей увѣщавать, стараться ихъ на свою сторону обратить, просить ихъ, чтобы пожалѣли родину нашу матушку. А какъ всѣ нашими будутъ, такъ вездѣ радость и миръ будетъ.

Съ Богомъ! Въ добрый часъ!

«Союзъ 17-го октября» ставитъ своею цѣлью содѣйствовать объединенію и призываетъ къ нему какъ цѣлыя партіи, такъ и отдѣльныхъ лицъ, примкнувшихъ или не примкнувшихъ еще къ той или другой партіи.

Въ «Союзъ 17-го октября» не могутъ вступать лишь тѣ партіи и лица, которыя не согласны съ слѣдующими двумя основными положеніями: 1-ое—развитіе и укрѣпленіе началъ конституціонной монархіи съ народнымъ представительствомъ, основаннымъ на общемъ избирательномъ правѣ, и 2-ое—вступленіе въ Государ-

ственную Думу съ цѣлью государственнаго преобразованія Россіи мирнымъ путемъ на основахъ, возвѣщенныхъ въ Манифестѣ 17-го октября,—путемъ послѣдовательной законодательной дѣятельности и укрѣпленія государственной власти. Поэтому въ составъ «Союза» не могутъ войти какъ тѣ, которые, не примиряясь съ началомъ конституціонной монархіи, вытекающимъ изъ Манифеста 17-го октября, желаютъ сохраненія прежняго государственнаго строя, такъ и тѣ, которые провозглашаютъ требованіе демократической республики и желаютъ, чтобы предстоящее собраніе народныхъ представителей служило цѣлямъ революціоннымъ.

«Союзъ 17-го октября» намѣчаетъ для своей дѣятельности двѣ главныя задачи. Во-первыхъ, противодѣйствіе какъ революціонной, такъ и реакціонной пропагандѣ путемъ устройства чтеній, собесѣдованій и распространенія брошюръ въ широкихъ кругахъ населенія, съ цѣлью разъясненія дѣйствительнаго значенія началъ, провозглашенныхъ Манифестомъ 17-го октября, и закономѣрныхъ способовъ ихъ осуществленія. Во-вторыхъ, объединеніе общественныхъ силъ при предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу для проведенія въ нее общими усиліями и при взаимной поддержкѣ кандидатовъ, раздѣляющихъ основныя положенія, приведенныя выше какъ условіе для присоединенія къ «Союзу».

Для разрѣшенія этихъ задачъ необходимо, чтобы во всѣхъ губерніяхъ и большихъ городахъ были созданы мѣстныя организаціи для объединенія лицъ и партій, сочувствующихъ цѣлямъ, преслѣдуемымъ «Союзомъ». Мѣстныя организаціи должны пользоваться полной свободой и могутъ опредѣлять свой составъ и порядокъ своихъ дѣйствій, направляемыхъ къ общей цѣли, самостоятельно. Центральный комитетъ ставитъ себѣ главной задачей оказывать всевозможныя содѣйствія мѣстнымъ организаціямъ и служить дѣлу ихъ объединенія.

„Союзъ 17-го октября".

Адресъ канцеляріи московскаго отдѣленія центральнаго комитета „Союза 17 октября": Москва, Средніе торговые ряды, № 84—87.

Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К° Москва.

35891